

Грачева Анастасия Александровна
студентка бакалавриата, кафедра архитектурно-дизайнерское
проектирование
Ульяновский Государственный Технический Университет
Россия, г. Ульяновск
e-mail: haflacky@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВАГОНЕТКИ

Аннотация: В статье описана оригинальная формулировка проблемы вагонетки и ее вариации, описаны основные решения в различных условиях, парадоксы выбора, приведена статистика выбора людей, рассмотрена связь условий задачи и человеческого выбора с учетом социальных и физиологических факторов, выявлено значение данной проблемы для современного общества и инноваций. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины различий человеческого выбора с привлечением трудов современных философов, психологов и социологов.

Ключевые слова: проблема вагонетки, выбор, утилитаризм, этика, моральные нормы.

Gracheva Anastasia Alexandrovna
bachelor student, department of Architectural Design
Ulyanovsk State Technical University
Russia, Ulyanovsk

THE TROLLEY PROBLEM

Abstract: The article describes the original formulation and other variations the trolley problem, describes the main solutions in various conditions, the paradox of choice, provides statistics on the choice of people, considers the relationship between the conditions of the task and human choice, taking into account social and physiological factors, reveals the significance of this problem for modern society and innovation. This article attempts to reveal the main reasons for the differences in human choice involving the works of modern philosophers, psychologists and sociologists.

Keywords: the trolley problem, choice, utilitarianism, ethic, moral objections.

Представьте ситуацию: по рельсам несётся тяжелая неуправляемая вагонетка, а дальше прямо на этом пути работают пятеро людей, которые не видят вагонетку и не могут от нее увернуться, эти рабочие в смертельной опасности, вы можете перевести стрелку и пустить вагонетку по другому пути,

но, к несчастью, на втором пути тоже находится рабочий, но лишь один. Что вы будете делать? Пожертвуете одним человеком ради спасения пятерых или позволите им умереть, но сохраните жизнь одного? А что вы будете делать, если этот человек окажется вашим знакомым? Родственником? Другом?

Этот мыслительный эксперимент в философии получил название «Проблема вагонетки». Его в 1967 году сформулировала английская писательница и женщина-философ Филиппа Фут [1], но первоначальные условия часто менялись другими философами и многократно дополнялись возрастом, телосложением, расой, полом, моральными качествами жертв и т.д. Разрабатывая этот эксперимент Филиппа Фут хотела отчетливее выявить различия между намерением и предвидением в нравственном поступке. Этот эксперимент в своё время вызвал большой ажиотаж в философском и научном сообществе и пользуется огромной популярностью до сих пор, имеет особенную роль в этике искусственного интеллекта, которая в последнее время приобретает все большую актуальность. Проблема вагонетки даже породила новый этический раздел, который в русской академической этике получил название «вагонеткология». За все время существования этого мыслительного эксперимента споры на счёт этой проблемы ни дня не утихали. Чем же вызван такой ажиотаж? Почему умнейшие люди не могут найти верное решение? Чем они руководствуются в своих рассуждениях? Существует ли этически правильный ответ?

Согласно последним исследованиям и соц. опросам около 80% человек при изначальных условиях посчитали возможным переключить стрелку и убить одного человека, но спасти пятерых. Данное решение укладывается в философию утилитаризма, которая признаёт более верным решением с точки зрения морали и этики то, которое принесёт пользу большему количеству людей и нанесёт меньше вреда. Жизни пяти человек важнее, чем одного, даже если кто-то неминуемо погибает. А вот с точки зрения этики Канта так поступать нельзя. Человека можно рассматривать только в качестве цели, а не средства, даже если это средство для спасения жизни других.

Попадая в ситуацию выбора у нас, есть две возможности: бездействие, не переводить стрелки и позволить умереть пятерым, и действие, перевести стрелки, спасти многих, но убить одного. В данном случае вариант бездействия по степени моральной ответственности равнозначен действию.

Решение утилитаристов звучит просто и логично, жизнь большинства важнее жизни одного, можно понять, почему люди выбрали этот вариант, но процент тех, кто решил перевести стрелки значительно меняется, если добавить некоторые условия в изначальный текст задачи. В поздней версии женщины-философа Джудит Джарвис Томсон [3] вы стоите на мостике над железнодорожными путями и являетесь свидетелем того, как неуправляемая вагонетка несётся на этих же беззащитных пятерых человек, вы не можете перевести стрелки или как-то по-другому развернуть поезд, но рядом с вами стоит чрезвычайно толстый человек, и вы понимаете, что если скинете его с мостика, то его веса будет достаточно, чтобы остановить поезд и спасти пятерых, но своими руками убив одного. Сделали бы вы это?

Для утилитаристов ответ должен остаться прежним, но согласно опросам, которые охватили более 70 тысяч человек из разных стран приблизительно 70% людей отказались сбросить человека на рельсы. Одно условие значительно изменило процент людей, которые были готовы пожертвовать одним человеком.

Скорее всего, это связано со степенью ответственности. В первом случае, когда выбирающий переводит стрелку, человека убивает вагонетка, тут нет прямого взаимодействия, во втором случае свидетелю предлагается своими руками столкнуть человека с моста, что более соответствует общепринятому понятию «убийства». Также, в изначальном эксперименте человек имеет возможность непосредственно управлять вагонеткой через стрелку, и в случае смерти пятерых будет наблюдать убийство изнутри, в случае эксперимента с условием он не сможет управлять, а будет выполнять лишь роль наблюдателя, что значительно может снизить уровень моральной ответственности. Неосознанно мы понимаем, что намеренное лишение человека жизни не

равнозначно смерти в результате побочного эффекта. В случае, когда человек имеет возможность перевести стрелку, он ощущает большее обязательство за убийство одного, чем за смерть пятерых, ведь они должны были умереть без его воздействия, «бездействие» не воспринимается равноценным вариантом выбора, поэтому человек не несёт большую ответственность за выбор. Намеренное убийство абсолютно противоречит всем нашим представлениям о морали и этике и вызывает эмоциональное отторжение, но при этом со стороны логики мы понимаем, что этот поступок рациональнее, чем бездействие. Это вызывает главное противоречие.

Однако в странах, как Япония, Корея и Китай, процент людей, не готовых сбросить человека на рельсы, был намного больше, чем в других странах, в особенности, если этот человек был им знаком лично, был их другом или родственником. Ученые связывают этот факт с тем, что в странах с традиционалистским укладом связи людей в маленьких сообществах теснее и крепче, а в больших сообществах человек испытывает трудности с коммуникацией и приобретением новых знакомых и друзей. Опрошенные в странах Западной Европы и Северной Америки, где отношения в маленьких группах не такие крепкие, а находить новые социальные группы и вливаться в них гораздо легче не могли определиться с выбором или преимущественно выбирали скинуть полного человека на рельсы, чтобы спасти пятерых. Такие данные свидетельствуют о разнице в мышлении, нормах морали и этики в разных культурах.

Решение этой проблемы различается и у мужчин и женщин. Например, мужчинам легче принять решение столкнуть человека с моста, чем женщины, что является последствием различий в гендерной социализации.

Добавим ещё одно условие в этот эксперимент и решения опрашиваемых значительно изменятся. Что если вам предложили столкнуть злодея, который привязал пятерых человек к путям? Что вы будете делать, если на мосту будет ваш знакомый? В своей книге «теория эгоистичного гена» Ричард Докинз подрывает утилитарный подход к решению этой проблемы. Его исследования

2010 года показали, что чем генетически ближе человек, чем меньше процент пожертвовать им, чтобы спасти пятерых. Только 30% испытуемых согласились убить мать или отца, и 45% перевели стрелки на пути с сестрой или братом.

Многие ученые и психологи раскритиковали этот эксперимент, так как, по их мнению, он далёк от реальности и испытуемые не воспринимают его всерьёз [2]. Однозначного самого рационального и правильного ответа за все 50 лет существования «проблемы вагонетки» так и не смогли найти. Значит, что этот эксперимент не имеет смысла и не несёт никакой практической пользы? Результаты этого эксперимента и подобных ему могут иметь важное значение для развития искусственного интеллекта. Возможно, в мире технологий на этот вопрос придётся отвечать машинам. Мы не всегда руководствуемся только логикой для решения этих задач, мы часто делаем выбор на эмоциях, но должны вложить в них правильные и рациональные ответы. Например, заранее запрограммировав автопилоты, оценив риски и ситуацию на дороге, машина может попасть в маленькую аварию избежав более серьезных последствий. Эти системы уже используются такими компаниями как «Тесла» и даже за небольшой срок использования показали очень хорошие результаты. Военные уже разрабатывают автономные боевые дроны, которые должны будут решить можно ли рискнуть жизнью беззащитного гражданского населения для успешного выполнения операции. Создатели искусственного интеллекта и автономных устройств активно сотрудничают с философами для создания этики машин. Что доказывает, что мыслительные эксперименты могут иметь практическое применение в реальной жизни.

Список литературы:

1. Фут. Ф. Проблема аборта и доктрина двойного эффекта // Oxford Review. 1967. No. 5.
2. Эдмондс Д. Убили бы вы толстяка? Задача о вагонетке: что такое хорошо и что такое плохо? / Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд-во Ин-та Егора Гайдара, 2015. 256 с.

3. Дж. Дж. Томсон Убийство, позволение умереть и проблема вагонетки // The Monist. 1976. Vol. 59. No. 2. P. 204–217.